ском -οιιν может объясняться лишь выпадением s, так как w еще сохранялось в микенском.

В эволюции окончания -oisi проявилась та же закономерность, о которой речь шла выше, при рассмотрении форм дательного-местного падежа с нулевой флексией: восстановление первичной формы -οισι (т. е. основной с точки зрения морфологической системы) в основной функции. С другой стороны, вторичная форма -οι -oi- ⟨-oihi, -οιν сохраняется во вторичных функциях как «косвенный» падеж дв. ч., в адвербиальной форме Μεγαροῖ и, возможно, в других не дошедших до нас подобных формах. Во внепарадигматических формах действие аналогии со стороны дативного окончания атематических основ -σι не проявлялось. В двойственном числе же сохранение асигматического окончания, дополненного формантом местоименного происхождения -ν, давало возможность создавать особую, ранее не существовавшую форму для косвенных падежей двойственного числа. Можно считать, что лишь с формированием этого окончания двойственное число в именном словоизменении было окончательно оформлено как компонент морфологической категории числа.

Данные крито-микенских надписей дали нам ценный материал и для изучения истории образования на -φι [31]. Подтвердилось положение о вторичном характере генетивного и дативного употребления этих образований: такие значения у них в крито-микенских текстах вообще не засвидетельствованы. Образования на -φι (этот суффикс в крито-микенских надписях передается как -pi) имеют с функциональной точки зрения двойственный характер. С одной стороны, это формы инструментального падежа мн. ч. основ на -ā- и атематических. С другой — это формы с локативным значением, нейтральные к оппозиции по числу [32]. Примеров с несомненно отложительным значением пока не обнаружено. В парадигму именного склонения эти формы входили лишь как инструментальный падеж, в этом значении они противопоставлялись по числу формам на -ā и -ē. Приведем пример: ti-ri-po e-me po-de Ta 641 =tripods heme pode «треножник (поврежденный) с одной ножкой», to-pe-za e-ne-wo-pe-za e-re-pa-te-jo po-pi Ta 642 = torpeza ennewo-peza elephanteiois popphi «стол девятиногий с ножками из слоновой кости».

Есть все основания рассматривать -φι как наречный суффикс, введенный в именную парадигму для числовой дифференциации инструменталиса. Не удивительно, что в локативном значении формы на -φι в микенских табличках сохраняли наречный характер, ведь дательный-местный имел в отличие от инструментального особые формы во множественном числе. Двойственный характер образований на -φι в крито-микенских надписях является еще одним фактом, подтверждающим предположение Е. Куриловича [33, с. 197] о позднем введении формантов -bh-/-m- в парадигму.

Обращает на себя внимание и тот факт, что формы с окончанием -si (и его рефлексами -o-i, -a-i) встречаются, как правило, в микенском диалекте в значениях и.-е-. дательного, значение исконного местного у них довольно редко. При передаче последнего значения отдавалось предпочтение формам на -pi. Как указывалось выше, -si традиционно считается окончанием и.-е локатива, однако такую точку зрения трудно согласовать с микенскими данными. Предполагать, что -si когда-то было исконно локативным окончанием, проникшим позднее в дательный падеж мн. ч. и вытеснившим оттуда неизвестное нам исконно дативное окончание, нет никаких оснований. Следует отметить, что и.-е. окончание датива мн. ч. не поддается реконструкции и приводимые в некоторых работах формы имеют лишь ареальные (индоиранские, балто-славянские и др.) соответствия. То, что для древнейшего этапа греческого языка на роль такого окончания не может претендовать суффикс -bhi, ясно в свете сказанного.

Рассмотрим еще одну возможность: допустим, что -si было исконно дативным окончанием, а -pi — исконно локативным. Тогда после слияния